

Леонид Турш

КОРАБЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ

22 ИЮНЯ

Я не забуду этот день,
Зловещую вовеки дату.
Нашла судьбы суровой тень
И увела меня в солдаты,
В защитники Отчизны дорогой –
Священной, но проклятою войной!

Июнь 1941

1941-Й

Страшный, роковой, смертельный,
Тысяча девятьсот сорок первый,
Огненной волной набежавший,
Молодость нашу отнявший...

Июнь 1941

ПРОЩАНИЕ С МАМОЙ

Мама, мама! Милая, родная...
Немцы на полях родного края...
Не могу я дома оставаться,
Ухожу с фашистами сражаться.

Враг напал, коварный и жестокий,
Нелегко нам будет сладить с гадом.
Будешь ты в хатенке одинокой
Ждать меня
Всем сердцем, слухом, взглядом.

Что сказать мне на прощанье, мама?
Завтра пропасть ляжет между нами:
Ухожу на фронт я добровольно,
Уступив врагам наш дом невольно.

Тяжкая тебе досталась доля –
Ужас оккупации, неволя...
Неизвестность душу мне терзает:
Свидимся ли мы с тобой – кто знает.

Но клянусь, клянусь тебе, родная,
Мы вернемся «до родного края».
Чтобы в рабстве вам вовек не быть,
В бой пойдем, опасность презирая,
Чтобы снова встретиться и жить.

МЫ, ПОЭТЫ ТОЙ ВОЙНЫ...

Мы – поэты той войны –
Сорок первого сыны,
Пишем просто и понятно:
Горек хлеб и сон не власть,
Люди гибли безвозвратно,
Но владела всеми страсть –
Через горе, через беды...
Звали эту страсть – ПОБЕДА.

Тосковали все по ней.
Мы – голодные, холодные,
Знали: нет твоей-моей,
Есть одна на всех – Народная.

Что нам выпало – при нас.
 До сих пор живое памятно:
 Пробил час, пришел приказ –
 Драться насмерть зло и праведно.

Переполнена земля
 Сплошь могилами солдатскими.
 Нет твоей и нет моей –
 Все могилы наши, братские.

Октябрь 1943

АТАКА

*Памяти морских пехотинцев,
 погибших в Сталинградской битве.*

Нелегкой походкой матросской
 идем мы навстречу врагам ...

Из песни

Близится время «Ч».
 Примкнув штыки
 И затянув морские бляхи,
 Наш взвод готовится к атаке.
 Глотнув дымка
 Махорочки моршанской,
 Взглянув на небо,
 Вспомнив отчий дом...
 И колоколом бьется сердце,
 Немыслимую аритмию поборов.
 А мы глядим в глаза друг другу,
 Застывшие, тревожны наши лица.
 И мы встаем за нашим командиром,
 А под ногами – серые снега,
 И он кричит:
 – За Родину! За Сталина! Ура!
 И сквозь огонь, стреляя и крича,
 Морская в бой бежит пехота.
 И кто-то рвет тельняшку сгоряча,
 И кто-то в снежном поле погибает,
 А взводный машет нам: – За мной!
 И глас его в аду крошечном затихает.

И вот уже передний край,
 От выстрелов и бега сатанея,
 Хрипя – «Ура!», крича и матерясь,
 Мы прыгаем в немецкую траншею,
 Разбрызгивая землю, кровь и грязь,

«Полундра!»
 «Бей их гадов – до упора!»
 От схватки рукопашной – враг бежит...
 И кажется – от нашего напора
 Земля до самой мантии дрожит.

ОГНЕННАЯ ДУГА

Те бои – как мера нашей силы...
 Потому она и дорога,
 Память, прикипевшая к могилам,
 Огненная Курская дуга...

Июль 1943

РЫЦАРЬ СТАЛИ И БРОНИ

*Командующему 5-й Гвардейской
 танковой армии Генерал-лейтенанту
 танковых войск П. А. Ротмистрову*

Командарм наш был бедовый,
 По-мужички, от земли,
 Он геройский, он рисковый,
 Выигравший бой суровый,
 Рыцарь стали и брони.

Июль 1943

ПРИВАЛ ПОД ОБОЯНЬЮ (Курская дуга)

Цвела черемуха над лугом,
 Над малой речкою цвела,
 Всю обояньскую округу
 Порошей белой замела.

И в воду падала капелью,
 И над леском стелила шаль,
 И бушевала, и кипела
 Ее цветущая душа.

Танкисты спали на пригорке,
 Плыла тревожно тишина,
 И лепестки на гимнастерках
 Сияли, словно ордена.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Полковнику Алексею Шибяеву

Мы все солдаты.
 Знаем горечь бед.
 Мы шли в боях,
 С злодейкой-смертью споря.
 Но нынче вдруг, затмив весенний свет,
 К нам ворвалось непрошенное горе.
 Прощай, товарищ!
 Сердцу тяжело.
 Утраты боль вошла в ряды гвардейцев.
 Я б отдал жизнь, чтоб снова ожило
 Твое большое пламенное сердце.

Последний путь.
 Знамен багровый шелк
 Склоняем низко над твоей могилой.
 Под этим знаменем в атаки шел,
 С врагом сражался, не жалея силы.
 Ты будешь жить средь нас.
 Ты не умрешь.
 Хоть нет тебя, но сквозь лишения, беды
 Ты с нами в сомкнутых рядах дойдешь
 До долгожданной
 Праведной победы.

Военный гром умолкнет на полях,
 И тишина в страну вернется снова.
 Среди имен, прославленных в боях,
 Тебя помянем добрым, теплым словом.

1943

ПЕРЕПРАВА

Не видать нам берег правый,
 Впрах разбита переправа.
 Видно, авиация не бог –
 Танкам штурмовать Мишурин Рог.
 Нам надо переправиться с утра
 На берег тот широкого Днепра,
 Но обживать плацдарм нам недосуг.
 Впереди Полтава, Кременчуг!..

Октябрь 1943

ТОМИК ПУШКИНА

Я томик Пушкина в походной сумке
 По всем превратностям войны пронес,
 И в час, когда порой тянуло к рюмке
 От множества смертей
 И от бессильных слез,
 Тогда я тихо начинал с начала:
 «Война! Подъяты, наконец,
 Шумят знамена бранной чести!..
 Увижу кровь, увижу праздник мести»...
 И у бойцов моих влажнели веки...
 Будь проклята война навеки!

1944

ПОБЕДНАЯ ВЕСНА

*Радистам, первыми
принявшим весть Победы*

Радист наш сдернул шлемофон,
 «Друзья! Ребята! – крикнул он. –
 Войне конец! Войне капут!»
 Что начало твориться тут:

И смех, и слезы умиления,
 Вскипало сердце от волненья,
 В эфире – сотни голосов.
 Огонь вели из всех стволов!

И покатилося вдаль волнами
 Родное громкое «Ур-ра!»
 Бои, атаки, переправы...
 Конец кровавым этим дням,
 На гимнастерках –
 Блеск гвардейской славы,
 И озарение родным домам.

Сверкали в небесах ракеты,
 Взлетали яркою звездой:
 Победа! Славная Победа!
 И мы вернемся, друг, домой.

Душа прощалась с прошлой грустью,
 От счастья были мы пьяны,
 Восторженной вдыхая грудью
 Пьянящий аромат весны.

9 мая 1945

РАССВЕТ

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои...

Из песни

За голубыми облаками рассвета
Таится свежесть майских дней,
А скоро на полях победных лета
Васильки свой цвет уронят
Под ноги гвардейских парней.
Туман над светлым озерком серебрится,
К хрустальной родниковой чистоте
Я склоняюсь, чтобы жадно напиться
И поклониться тихой, мирной красоте.

Май 1945, Чехословакия, Слани

ПРИШЕЛ С ВОЙНЫ

Мне крупно в жизни повезло,
Прийти с войны живым и целым
И тысячам смертям назло
Сказать теперь, что был я смелым!
По тем дорогам фронтовым
Нас полегло тогда немало,
Душили нас огонь и дым,
И горя всякого хватало.
Но каждый думал о былом:
О матери, о доме, о России.
И страх в душе переборов умом,
Мы шли на смерть и победили!

Май 1945

ЗАПЕВАЛА

*Александру Куценко,
механику-водителю танка Т-34,
запевале танковой роты*

Помню, Сашка – ротный запевала
Нам такие песни пел, бывало!
И без музыки и без оркестра
Он в строю держался как маэстро.

«Расцветали яблони и груши...»
Саша пел, тревожа наши души.
И нам легче становилась ноша,
Голос был у паренька хороший.

Средь полей, на марше, на привале
Звонко песни Сашины звучали.
На душе так делалось отрадно
Всем от слов щемящих, звучных, ладных.

Запевала был в бою отважным,
Песню же считал он делом важным...
Голову сложил Сашок в Берлине,
Лишь в душе у нас он жив поныне.

НЕУКЛЮЖИЕ СТИХИ

Пишу стихи,
Хоть знаю, что они
Безмерно далеки от совершенства.
Но оживут в них те былые дни
Моих невзгод, смятенья и блаженства.

Что делать? Слово не подвластно мне,
Но мне дано,
Одно дано от бога:
Жить, побывав мишенью на войне,
И к мирной жизни трудная дорога.

Слова... Слова уходят в словари.
Ищу, ищу я безуспешно слово...
Ты хочешь знать, как жил я?
Что ж, смотри,
Жить после смерти страшно и не ново.

Там умер я,
Где мать моя лежит,
Где друг мой лучший
Был разорван в клочья...
Но жить,
Но жить,
Но жить мне надлежит,
А жизнь без слов –
всего лишь многоточья.

Вот и пишу,
Надеясь, что хоть раз
Кого-то тронет стих мой ненароком,
Что нужен хоть кому-то мой рассказ
О всех в минувшем –
Славном и жестоком.

ПАМЯТЬ

*65-летию начала Великой
Отечественной войны*

Мне трудно и больно забыть,
Как падали ниц в сорок первом
Отчаянно и беззаветно
Ребята у наших границ.
Свинцовое знамя, накрывшее их,
В родном украинском небе,
В пылающих звездах больших.
Ребята, мои одноклассники...
Слова тут бессильны, как дым.
Давили родные пилотки
Немецкие танки железом своим.
Оно в моем сердце осело.
Мой первый, тот памятный бой.
Ну что же,
Ну что же мне делать
Пред памятью нашей святой?

БЛИНДАЖ

Рассвет шагнул в серебряные травы,
В ромашки, зазвеневшие росой...
И лишь в блиндаж,
Разрушенный и старый,
Он почему-то так и не вошел.
Быть может, там,
в его провале черном,
Еще не поселилась тишина,
И до сих пор грохочут эшелоны,
И по дорогам движется война...
И бой кипит, и нет ему предела...
И льется кровь на белые цветы...
И девочка, спасаясь от обстрела,
Бежит ко мне из этой пустоты...

В БЕЛОРУССКИХ ЛЕСАХ

Деревья вздыхают, грустя,
И звезды склоняются низко,
В родных белорусских лесах
Скорбят о войне обелиски.
От набата трагедий Хатыни
В душе нет покоя поныне,

И в памяти нет тишины.
Окопы, потери и слезы.
На горьких дорогах войны –
Истекшие скорбью березы...

ПАМЯТИ
СОЛДАТ СТАЛИНГРАДА

Волжской битвы огненные ветры
Все еще в кровавой круговерти:
Снег, огонь и дым, свинцовый град.
Тот, кто уцелел, до самой смерти
Не позабудет грозный Сталинград.
В память всех, на той войне убитых,
Возвеличь, мой век, бессмертье битвы!
Сталинград! Взывай нас на помин,
Вспомним всех погибших поименно
От ранений, от разрывов мин,
От бомбежек, смертью начиненных.
Встанут павшие и соберутся в ряд,
Под священные знамена встанут.
Выжившие им поклонятся стократ,
Славить их вовеки не устанут.
Пусть они, бессмертные, придут
Из небесных мест своих неблизких.
Огненную волжскую страду
Воскресят святые обелиски!

ПРОХЛАДНЫЕ ТРАВЫ

Обласкают ветки сирени,
Опечалят плакучие ивы
И прихлынут прохладные травы
К опаленным в походах ногам.
Упаду в изумрудные росы,
Размечтаюсь в зеленых дубравах
И припомню бои, переправы
И крутые дороги войны.
Все припомню сегодня, а завтра
Получу долгожданные вести
И помчусь в неоглядные дали
К друзьям разделенной страны...
И пошлю я возраст свой к черту!
Вознесу павших в бессмертье,
Поругаю характер упрямый,
Что возрос на жестокой войне.

И когда вдруг надломится что-то
 В слабом ритме усталого сердца,
 С грустью вспомню прохладные травы
 На родимой моей стороне.

БЕЛЫЙ ЦВЕТ

Белый цвет осыпают сады,
 Так цветенья грустна быстротечность,
 Словно чьи-то слова с высоты
 Оборвались сейчас в бесконечность.
 Лепестковая осыпь бела,
 Дышит светлою тайной и верой,
 Будто чья-то судьба расцвела
 И любовью разбужена первой.

К ЭДЕЛЬВЕЙСУ

Валентине

Ты в горы шла на встречу с эдельвейсом.
 Туда тропинка трудная вела.
 К цветку простому, что приносит счастье,
 Твоя душа была устремлена.
 Синь высоты тебя пленила,
 Уж смолкли голоса на радиоволне...
 И чем ты выше в горы уходила,
 Тем больше верил: ты идешь ко мне.

КОРАБЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ

Стареет память, отдыха не зная,
 Года летят быстрее доброго коня...
Расул Гамзатов

Дрейфует в памяти

корабль воспоминаний

Штормит, а он плывет как бы в тумане:
 Дніпро, и Сталинград, и Курская дуга,
 И Украина, и Берлин,
 и Пражская Весна...

А на моем далеком небосклоне
 Еще не наступила тишина.

И боль в душе не знает ночи-дня
 И тянет сети тяжкие из бездны.
 Погибшие друзья выходят из огня,
 Все поименно памяти известны.

Их голоса, с моей сливаясь болью,
 Из тайников души, из недр земли на волю
 Выходят. И звучит свободный глас:
 «Живите долго! Помните о нас!»

И отзвук тех времен неумолимый –
 Путь памяти, мой путь необратимый.
 И я грущу: всё то, что было там,
 За мной – весь век мой –
 ходит по пятам...

Леонид Юзефович Гири родился 10 февраля 1924 года на Украине, в Кирово-Граде. В 17 лет ушел на фронт, участвовал в Сталинградской битве, в боях на Курской дуге, при форсировании Днепра, в освобождении Украины и Польши, взятии Берлина и освобождении Праги. Награжден орденами Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I и II степени, государственными наградами Польши, Чехословакии, Румынии, Украины, Монголии.

Гвардии полковник в отставке, Леонид Юзефович Гири сорок три года прослужил в гарнизонах Туркестанского военного округа. Участвовал в ликвидации последствий Ашхабадского землетрясения, строительстве Каракумского канала, руководил аварийно-техническими службами города, участвовавшими в строительстве селезащитной дамбы в урочище Медеу.

Автор книг воспоминаний «Наедине с памятью», «Страницы жизни», «Сквозь пламя войны», «Огненный Сталинград», поэтических сборников «Близко к сердцу», «Прохладные травы», «Во имя жизни» и «Стихи о войне и мире».

